

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Такой маленький
бизнес*

Самый
успешный
проект
года

2010

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Опасная связь

«Научная книга»

Серова М. С.

Опасная связь / М. С. Серова — «Научная книга», — (Частный
детектив Татьяна Иванова)

ISBN 5-699-09436-9

ISBN 5-699-09436-9

© Серова М. С.
© Научная книга

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марина Серова

Опасная связь

Глава 1

Прерванный отдых

Кажется, я забеременела.

Это потрясающее открытие пришло ко мне теплым летним утром.

Пора отдыха начала клониться к закату, и на улице уже вовсю пахло осенью.

«Как же это могло получиться?» – недоумевала я, роюсь в глубинах памяти.

Неужели тогда?

Надо же!

А ведь я была совершенно уверена, что нахожусь в полной, так сказать, безопасности.

До сих пор календарь никогда не подводил меня.

Выходит, что прав был грибоедовский Фамусов, вдохновенно когда-то воскликнувший:

– Все врут календари!

Беременный частный детектив – это нечто из ряда вон выходящее.

Клиентура может меня не понять.

Следовательно, администрации моего предприятия следует сделать определенные выводы.

А именно: единоличной главе собственной конторы, в которой числится всего лишь один работник, то есть я сама, придется самой себе устроить декретный отпуск.

Вот только с отпускными проблема.

Но, кроме шуток, отдохнуть от работы мне давно пора.

Тем более что первая за долгие годы робкая попытка провести отпуск как нормальный человек закончилась сами видите чем.

Впрочем, не исключено, что это ошибка.

Может быть, мой организм слишком устал от перегрузок за этот так называемый отпуск.

Устал настолько, что подает мне ложные сигналы.

Я решила, что торопиться не стоит и сегодня можно не ходить в женскую консультацию.

Подождет и до завтра.

Дело в том, что именно сейчас мне захотелось восстановить в подробностях историю, приключившуюся со мной месяц назад.

Как же все начиналось?..

– Вас к телефону, Танечка! – просунула голову в мой номер сотрудница хозяйственной части.

Я обреченно вздохнула.

И здесь достали!

Впрочем, глупо было бы ожидать, что частный детектив вообще где-либо может спрятаться от клиентов.

Провинциальный дом отдыха, даже расположенный на значительном удалении от родного города, – не лучшее место для пребывания инкогнито.

Я грустно посмотрела на обложку недочитанного Картера Брауна.

Это в американских романах неверные мужья и какие-нибудь эстрадные звезды могут запросто зарегистрироваться в гостинице под редким именем типа Джон Смит и жить себе припеваючи.

Пока не надоест безвестность и смятенная душа снова не запросит домашнего очага или беснующихся сумасшедших поклонниц.

А у нас...

До сих пор, как при большевиках, – вынь да положь красную паспортину с тем еще серпастым-молоткастым в колосках и с орудиями сельхозпроизводства на фоне восточного полушария.

Короче, меня нашли.

Проклиная все на свете, я медленно добрела по центральной аллее дома отдыха, засаженной липами, до административного корпуса, где находился единственный городской телефон.

– Госпожа Иванова? – осведомился приятный мужской голос.

Как пить дать, клиент.

Послать подальше?

Имею я, в конце концов, право на отдых?

Ведь если я не наберусь новых сил, то начну быстро уставать.

А кому нужен частный детектив, охваченный усталостью, скажем, во время погони или перестрелки.

Нет уж, нет уж, идите на хрен, у меня еще осталась законная неделя отпуска.

По кодексу о труде, установленному мной для самой себя исключительно явочным порядком.

– Мне посоветовал обратиться к вам Каркушин. Помните такого?

Еще бы не помнить!

Я как-никак спасла его состояние от весьма изощренных в своем нелегком труде мошенников.

Каркушин, разумеется, щедро вознаграждал меня за оказанные услуги.

Впрочем, в тот раз я настолько бездарно израсходовала весь гонорар, что уже через неделю набирала мелочь на сигареты.

– Моя фамилия Веретенников, Роман Геннадьевич, – продолжал мой собеседник, – коммерческий директор фирмы «Рамиус», самой крупной в нашем районном центре.

«Это что-то местное, – с трудом припомнила я, – кажется, кирпичи или мебель. Но с выходом на область и даже на столицу».

– Я в курсе, что вы находитесь на лечении... – осторожно заметил Веретенников.

Какая наглость!

Можно подумать, что я застарелая алкоголичка!

Послать, без разговоров послать, только лишь фразу закончит!

– ...Но я рискнул прервать ваш отдых, поскольку в нашей фирме произошло нечто из ряда вон выходящее.

Я только хмыкнула.

Меня трудно было чем-нибудь удивить в этой жизни.

– Убит владелец «Рамиуса», и у меня есть некоторые основания предполагать, что в этом преступлении будет обвинен невинный человек.

– Вот как? Его что, подставили?

– Дело крайне загадочное... Нелепое какое-то, – раздалось в трубке. – В общем, я не хотел бы распространяться по телефону.

– Настаиваете на личной встрече?

– О да! Тем более, – замялся Веретенников, – вы ведь, если я не ошибаюсь, были знакомы с Раисой Михайловной?

– Что-то не могу припомнить. Фамилию подскажите.

– Устинова.

Ну конечно!

Как-то раз я составляла гороскоп этой даме.

Там столько всего было наворочено, что хватило бы на десяток жизней.

Я тогда еще подумала – интересно, а что же с нею будет дальше?

– А при чем тут Устинова? Вы же сказали, что меня вам рекомендовал Каркушин.

– Вы не поняли, – ласково объяснил мне Веретенников. – Раиса Михайловна Устинова и была владельцем фирмы «Рамиус». Название состоит из первых слогов ее имени, отчества и фамилии – Рамиус.

Похоже, мне не отвертеться.

– Присылайте машину, – хмуро буркнула я.

– Посмотрите, пожалуйста, в окно, – предложил мне голос в трубке.

Я отогнула порядком запылившийся угол кружевной занавески.

У раздвоенного ствола березки кряхтел старенький «Фольксваген».

– Ждите, – коротко закончила я разговор.

А потом бросила трубку.

И задумалась.

С одной стороны, я была настроена продолжать отдых.

Но с другой...

Убийство женщины, владелицы крупной фирмы, да еще моей знакомой, пусть и мимолетной...

Все это вызвало к моему профессиональному долгу.

И потом...

Честно говоря, всего за неделю мне уже успели порядком осточертеть березки, лесочки, лужочки и весь этот вялый ритм жизни дома отдыха.

Сон, еда, прогулка, еда, прогулка, еда, кино, развлечения, сон.

Такой распорядок дня способен превратить в идиота любого нормального человека.

А у идиота отнять возможность когда-нибудь стать нормальным.

Тем более что под развлечениями здесь подразумевались надрывные дискотеки, на которых дамы и господа пытались наверстать упущенное за все прожитые годы, а если получится, то и за будущие.

А от чересчур жесткого порно, которое ежевечерне я могла наблюдать на клумбах, дорожках, темных аллеях и верандах, быстро устаешь.

Так что пора, пора за работу!

На сборы у меня ушло десять минут.

И вот я уже мчусь в автомобиле с молчаливым, угрюмым шофером сначала по лесной дороге, потом по проселочному тракту и, наконец, по пригородному шоссе.

«Фольксваген» притормозил возле двухэтажного старинного особняка, неподалеку от центра города.

Так и не разобрав, какие инициалы изображены на узорчатом вензеле с хитроумными завитушками и ленточками, я быстро поднялась по ажурным ступенькам крыльца.

Дверь передо мной распахнулась сама, я даже не успела притронуться к звонку.

Меня, судя по всему, ждали.

На пороге стоял невысокий брюнет в темных очках и строгом сером костюме в елочку.

– Я – Веретенников. Можно просто Роман, – вежливо определил он свою персону.

– А я – Татьяна. Можно просто госпожа Иванова, – бухнула я с порога.

Я еще как следует не разобралась в своих смешанных чувствах.

Нарушенный отдых – но отдых постылый...

Нежеланный клиент – но дело явно заманчивое...

Эти как нельзя более противоречивые чувства еще не улеглись в моей душе, и я откровенно нервничала.

– Милости прошу, – ничуть не смутился моим резким ответом Веретенников. Он указал рукой на кабинет слева от входа.

Помещение было обставлено в лучших традициях «афрореонта» – последнего крика моды.

Грубая на первый взгляд, но изысканная при ближайшем рассмотрении отделка комнаты, шероховатые поверхности стен, намеренно асимметричные, роспись потолка под примитив и бамбуковая мебель – все это свидетельствовало об уйме денег, брошенных на представительские расходы.

Похоже, фирма «Рамиус» процветала.

– Так что же у вас произошло? – спросила я, устраиваясь поудобнее в бамбуковом кресле, которое, к моему удивлению, оказалось пластмассовым, – на редкость удачная стилизация!

Веретенников протер очки, – его глаза оказались грустными и голубыми, – и начал свой рассказ.

Раиса Михайловна Устинова была найдена вчера утром в своей собственной квартире с проломленной головой.

Орудием убийства послужил тяжеленный кубок, – награда за былые заслуги, когда госпожа Устинова была еще товарищем и занимала ответственный пост на местной швейной фабрике имени какого-то партсъезда.

– В точности вот такой, – Веретенников указал на полку возле кресла.

Я запрокинула голову.

Массивная медная колонна завершалась острой загогулиной, которая, очевидно, должна была символизировать некую деталь станка, – по медному корпусу были прочерчены линии – нити.

Не ахти как красиво, зато увесисто.

Ни одна голова не выдержит, если, конечно, поставить перед собой определенную задачу. Убийца с этой задачей справился.

– А откуда у вас такой же кубок? – машинально поинтересовалась я.

– Я одно время был начальником цеха. На этой же фабрике. Не могу сказать, чтобы я так уж хорошо работал, – скромно поведал мне потупившийся Веретенников. – Просто в середине восьмидесятых такие штуки раздавали налево и направо.

– Мотивы убийства? Рэкет? Политика? Финансы?

– В том-то и дело, что нет, – развел руками Роман Геннадьевич. – Были, конечно, какие-то наезды еще в кооперативные времена, но мы быстро утрясли все проблемы. У Раисы Михайловны имелись серьезные связи в областной администрации. Она даже пару раз избиралась депутатом. Сначала при советской власти, а потом при... нынешней. Так что на этот счет никаких зацепок.

– А депутатство Устиновой могло быть как-то связано с ее гибелью? – продолжала я вслепую нащупывать возможные ниточки.

– Боюсь, что Раиса Михайловна подходила к этой должности сугубо формально. Просто это было удобно ей как хозяйственнику.

– Может быть, конкуренты?

– Н-не думаю, – почесал затылок Веретенников. – У нас хорошие партнеры. Да и с оборотом не возникало никаких проблем. Никогда.

«На редкость продвинутая контора, – удивилась я про себя. – Все у них так замечательно, только вот директору череп проломил».

– Тогда, может быть, месть? Или ограбление?

– Последнее исключается, – заверил меня Веретенников. – Из квартиры ничего не пропало. А уж Раиса Михайловна знала толк в хорошей жизни, поверьте мне.

– Нельзя ли увидеть место преступления своими глазами? – предложила я.

– Нет проблем, – тут же отозвался Роман Геннадьевич. – Мы с милицией в хороших отношениях, и никаких препятствий не возникнет.

– У органов есть какие-нибудь версии?

Роман Геннадьевич крепко сжал побледневшие губы, как бы раздумывая.

– Они разрабатывают свою версию, так сказать, родственную. Дело в том, что у Раисы Михайловны был муж. То есть есть. Тьфу, совсем запутался. Извините, я немного волнуюсь...

Я смущенно улыбнулась.

Еще бы!

Беседовать с самым известным частным детективом.

Пусть даже областного масштаба.

Впрочем, я, наверное, потянула бы и на весь регион.

Да и по стране меня знают, и даже за границей.

Неудивительно, что мой собеседник волнуется.

– Я немного волнуюсь, – словно прочитав мои мысли, продолжал Веретенников. – У нас, видите ли, срочный заказ на экспорт, и теперь мы вынуждены принимать решения самостоятельно. Дело не терпит отлагательств, а генеральный директор фирмы до сих пор никак не может разобраться с бумагами. Этот заказ курировала лично Раиса Михайловна.

Я проглотила столь нелестную для меня причину волнения господина Веретенникова, – так тебе и надо, Татьяна, скромность украшает человека, – и поинтересовалась:

– Вы сказали – генеральный директор? Я поняла так, что Устинова...

– Нет-нет, – покачал головой Веретенников. – Раиса Михайловна осуществляла общее руководство. А директор «Рамиуса»... Да вот и он сам.

Роман Геннадьевич вскочил со стула навстречу открывающейся двери.

На пороге возник тучный юноша с редкими курчавыми волосами.

Он явно страдал сильной одышкой и выглядел очень озабоченным.

– Рома! – прохрипел он. – Я позвонил словакам. Они вроде согласны.

Веретенников молча кивнул на меня, давая понять, что не стоит обсуждать производственные проблемы в моем присутствии.

Толстяк даже не повернул голову в мою сторону – это потребовало бы от него слишком больших усилий.

Он лишь скосил глаза на кресло и осведомился:

– Вы по этому вопросу?

– Не исключено, – уклончиво ответила я.

– Я взял на себя смелость, Николай Борисович, – затараторил Веретенников, – пригласить госпожу Иванову для проведения, так сказать, негласного расследования столь прискорбного происшествия...

Коммерческий директор «Рамиуса» подхватил вялую руку толстяка и сунул ее в мою ладонь.

– Бережков, – нехотя пробормотал генеральный. – Ну и что вы думаете?

«Что вам не мешало бы сесть на диету», – чуть не вырвалось у меня.

– Навожу справки, – ответила я сухо. – Я была знакома с убитой, так что считайте, что у меня в этом деле есть личный интерес.

– Если возникнут вопросы – обращайтесь прямо ко мне. Мы окажем вам любое содействие, – голосом умирающего курильщика проговорил Бережков.

– Непременно загляну, – пообещала я.

Толстяк стал медленно разворачиваться по направлению к выходу.

При этом он настолько утомился, что остановился на середине поворота.

Немного отдохнув, он пролез в дверь боком, охая, словно собака, подавившаяся костью.

– Какой ум! – с искренним восхищением произнес Веретенников, глядя на нижнюю часть туловища Бережкова, с трудом протискивающуюся в дверь.

Я вопросительно взглянула на Романа Геннадьевича.

Что он хочет этим сказать?

– Финансовый гений! – продолжал восторгаться Веретенников. – Многие сочли бы за честь знакомство с этим человеком!

– Я просто лучусь от счастья, – нетерпеливо проговорила я. – Но мы, кажется, собирались осмотреть место преступления.

– Сейчас я распоряжусь, – пообещал Роман Геннадьевич. – Вы подождите меня минут пять, я только предупрежу милицию, и мы поедем. Идет?

Веретенников отправился согласовывать наш визит в соседний кабинет, а я осталась ждать его в кресле из пластмассового бамбука.

Что же все-таки было в том гороскопе, который я составляла для Устиновой года два назад?

– Роман Геннадьевич! – вбежала в кабинет высокая блондинка. – Тут по поводу Устиновой...

Она увидела меня и на всякий случай выдала дежурную улыбку.

Оглядев кабинет и удостоверившись, что Веретенникова в нем не обнаруживается, юное создание попыталось выскользнуть за дверь.

– Что вы там говорили насчет Устиновой? – задала я вопрос.

– Мне Романа Геннадьевича...

– Роман Геннадьевич пригласил меня для расследования этого происшествия, – непреклонно проговорила я. – Он вам еще не сообщал?

– Н-нет, – пролепетала девушка.

– Вы работаете в «Рамиусе»?

Девушка испуганно кивнула.

– Как вас зовут?

– Валя... Валентина Багрицкая. Я секретарь Романа Геннадьевича.

– Прекрасно, Валя! Давайте с вами сегодня встретимся и поговорим. Во сколько вы заканчиваете работать?

– В пять. После пяти...

– К пяти я буду ждать вас вон в том кафе, – я ткнула пальцем в окно. – Хорошо?

Напротив «Рамиуса», через дорогу, располагалось приземистое круглое заведение.

Его облупившийся фасад украшала покосившаяся вывеска «Итальянское мороженое».

– Хорошо...

Валя беспомощно оглянулась на дверь.

– Но я...

– Роман Геннадьевич заверил меня, что персонал фирмы окажет мне любую помощь, – продолжала я переть, как танк. – Вы ведь хотите мне помочь?

– Ну конечно, – растеряннотозвалась Валя.

– Вы работали с Раисой Устиновой? Систематически встречались с ней? Что это был за человек?

Я решила не прекращать этот мини-допрос, пока мне не станет ясна причина испуга молоденькой девушки.

Валя Багрицкая, кажется, была готова разразиться рыданиями.

Кончик ее остренького носика подрагивал, а губы слегка тряслись, будто она тайком пережевывала конфету.

– Может быть, о мертвых и не следует говорить плохо, но... Но Раиса Михайловна была очень дурным человеком, – проговорила она через силу.

– Вот как? И в чем же это проявлялось? – удивилась я такому неожиданному повороту.

– Она... она любила унижать людей. Просто так, без повода. Представляете, – наклонилась ко мне Валя, – однажды она...

Но тут в комнату заглянул Веретенников.

– Все готово! Можно ехать, – весело проговорил он, но, увидев Валу, тут же нахмурился.

– Валентина Эдуардовна, загляните, пожалуйста, ко мне, – попросил он, неестественно улыбаясь.

Багрицкая тут же кивнула и быстро вышла из комнаты, тихо шмыгая покрасневшим носом.

Кажется, она все-таки не сдержалась и расплакалась.

– Уже допрашиваете сотрудников? – пошутил Веретенников.

Широкая улыбка на его лице показалась мне несколько искусственной.

– Вряд ли стоит тратить время на рядовых сотрудников, – посоветовал он. – Я могу вам рассказать больше, чем любой из работающих в «Рамиусе».

Ишь, чего захотел!

– Никогда не следует пренебрегать любыми источниками информации, – наставительно проговорила я.

– Даже недостоверными? – улыбнулся коммерческий директор.

– Особенно недостоверными! – воскликнула я. – Ложные сведения как раз и являются наиболее ценными.

– Это почему же? – удивился он.

– Когда человек не ставит целью ввести другого в заблуждение, из его рассказа очень трудно вычленить необходимую информацию. Так сказать, правду из правды, – пояснила я.

Господин Веретенников слушал меня очень внимательно.

На его лице читался живой интерес к моим теоретическим построениям.

– А когда человек лжет, – продолжала я излагать свои соображения, – он выдает тебе искомую правду «на блюдечке». Пусть даже с точностью до наоборот, но рано или поздно тайное становится явным.

– Вашими бы устами... – печально улыбнулся Веретенников. – Вы пока спускайтесь к машине, а я присоединюсь чуть позже. Мне нужно отдать еще несколько распоряжений...

И он выскользнул из комнаты.

Я послушно направилась к выходу.

Но, уже сворачивая к лестнице, вдруг заметила сквозь щель в неплотно прикрытой двери светлый локон.

Эта чудесная, чуть завитая прядь явно принадлежала Вале Багрицкой.

Завиток ее белокурых волос быстро раскачивался из стороны в сторону.

Заинтригованная, я подошла поближе и незаметно заглянула в щель.

И едва не вскрикнула от изумления.

Во всяком случае, мои брови сами собой поднялись вверх.

А потом сложились в центре лба на манер вершины треугольника.

А увидела я вот что:

Господин Веретенников, сложив руки на груди, стоял, прислонившись к стене.

Он безучастно взирал на то, как директор «Рамиуса», господин Бережков, пытаясь от натуги, хлещет по щекам мадемуазель Багрицкую.

Едва касаясь кончиками пальцев.

Но все же достаточно болезненно и чувствительно.

Бить сильнее, очевидно, ему мешало собственное брюхо.

Глава 2

Неудачное покушение

Валя молча сносила побои, закусив побелевшую от боли нижнюю губу.

Словно какой-нибудь отважный пионер на допросе у врага.

Когда экзекуция была завершена, господин Бережков, с трудом отдышавшись, смачно сплюнул напоследок прямо себе под ноги.

Очень расстроенный, он отошел куда-то за угол и оказался вне пределов видимости.

А Валя Багрицкая, прижав руки к груди, стала что-то быстро-быстро говорить Роману Геннадьевичу, указывая пальцем в окно.

Вслед за ее рукой медленно переместился взгляд Романа Геннадьевича.

Как раз в направлении того самого кафе «Итальянское мороженое», где мы условились с ней встретиться после окончания работы.

На лице господина Веретенникова явно читалась озабоченность.

Он раздосадованно покачал головой и, посмотрев на часы, отмахнулся от Вали.

Затем, что-то второпях сказав ей, быстро направился к выходу.

Не хватало еще, чтобы меня застукали за столь неблагоприятным делом, как подсматривание.

Неблаговидным, но подчас, увы, столь необходимым в моей работе.

Правда, об этом не обязательно знать посторонним.

Я тотчас отпрянула от двери.

И за одну секунду успела отскочить в сторону, почти к самой лестнице.

Теперь немного театра.

Скользнув рукой по перилам и слегка занеся вверх правую ногу, дабы создать впечатление, будто я только что вышла из комнаты и уже спускаюсь по лестнице, я обернулась к Веретенникову.

– Едем, да?

Кажется, это прозвучало не очень убедительно.

Актриса из меня, честно говоря, не очень.

Но если Роман Геннадьевич что и заподозрил, то виду не подал.

– Да-да, я думал, что вы уже давно в машине. Извините, что заставил вас ждать... Знаете, большая фирма – большие хлопоты... За всем глаз да глаз нужен... К тому же теперь мы без хозяйки осиротели... А я ведь помню, как все начиналось...

Взяв меня под руку, Веретенников спускался ко входной двери рядом со мной.

При этом он не прекращал болтовни.

– Сначала кооперативы при госпредприятиях, – помните это знаменитое постановление... Потом пошли командировки, западные партнеры...

Он открыл передо мной дверцу «Фольксвагена» и влез следом.

– Сначала в контору, – повысив голос, приказал он шоферу и снова повернулся ко мне. – Заглянем на минутку в офис в другом районе. Это почти рядом с домом Раисы Михайловны.

– Вы хорошо знали ее?

– Еще бы! – вырвалось у Веретенникова, но он тут же опомнился и стал говорить чуть медленнее. – Столько лет проработали бок о бок... Впрочем, надо сказать, что Раиса Михайловна была человеком довольно закрытым для общения. Знаете, такой тип деловой женщины...

Наш дребезжащий «Фольксваген» мчался по узким улицам городка.

Колеса мягко шуршали по плотному ковру пыли, которая покрывала поверхность рас-трескавшегося местами асфальта.

Картина, открывавшаяся за окнами, была на редкость унылой.

Две-три дорогих аптеки...

Несколько опрятных магазинов, торгующих импортными товарами...

Красивое панно ресторана...

Вот, собственно, и все, что свидетельствовало о переменах в жизни районного центра.

Все остальное почти ничем не отличалось от картины двадцатилетней давности.

Я ведь была как-то проездом в этом городке, еще маленькой девочкой.

И, как ни странно, уже тогда удивлялась на редкость скучной и безрадостной картине, которая открывалась моим детским глазам.

Впрочем, в этом нет ничего удивительного.

Поездки в глубь России всегда были путешествием не только в пространстве, но и во времени.

– Вы, я так понимаю, уже переговорили с Вале́й? – будто невзначай спросил Веретенников, глядя в окно.

– Очень милая девушка, – уклонилась я от прямого ответа.

– Не спорю, не спорю. Вот только с головой у нее немного не в порядке. Разного рода загадочные фантазии... Болезненное воображение... Таинственные фобии... Депрессивный психоз...

– И как вы держите такую секретаршу? – удивилась я. – Что, у вас настолько высокий уровень социальной защиты? Позвольте усомниться.

– Новый сотрудник на ее место – это только вопрос времени, – не смутившись, пояснил Веретенников. – Валя пока более-менее справляется со своими обязанностями, но ее дни сочтены.

Заметив мой изумленный взгляд, Веретенников счел должным поправиться:

– В качестве моей секретарши, разумеется.

– А у Раисы Устиновой тоже были помощники?

– Конечно, – с готовностью подтвердил Веретенников. – Ее правая рука в делах фирмы – Федор Конев, личный секретарь покойной. Но поскольку он представлял лишь интересы владелицы фирмы, то работал только на нее и, следовательно, не числился в штатном расписании «Рамиуса».

– А с ним я могу увидеться?

– Думаю, да, – нехотя ответил Веретенников. – Если он в городе.

«Фольксваген» вплыл передними колесами в пыльные кучи как раз напротив длинного серого здания неопрятной наружности.

«РАМИУС-АВТО», – гласила выцветшая табличка, выполненная черной краской на металле.

«Почти кладбищенский дизайн», – мелькнула у меня шальная мысль.

– Так, приехали. Я долго не задержусь, – пообещал Веретенников.

Он выскользнул из автомобиля и, быстро взбежав на крыльцо, скрылся в недрах здания.

В машине было настолько жарко, что я не испытывала большого желания вариться в горячем воздухе.

Это плохо действует на мои мозги.

Вынув из сумочки пачку американских сигарет, я выбралась наружу и стала неторопливо прохаживаться вдоль длинной постройки.

Пыль, кругом пыль...

Туфли мягко погружались в податливую серую массу, от которой не было спасения в этом городе.

В носу свербило.
Страшно было подумать даже о легком ветре...
Тогда распыленные тонны пыли понесутся по воздуху, облепят тебя с ног до головы.
Лучше уж полуденный зной.
А что тут бывает осенью, – невозможно и представить...
Словно в ответ моим мыслям, я почувствовала дуновение ветерка.
Горсть колючих пылинок мазнула меня по щеке.
Еще минута – и навстречу мне уже неслось серое облако крутящихся песчинок.
Я едва успела забежать за угол здания.
Но, на счастье, порыв ветра промчался мимо, обдав меня теплым запахом праха.
Ну и местечко!
Впрочем, грех жаловаться.
Мне приходилось бывать в местах и похуже.
Я содрогнулась всем телом, вспомнив жуткие амазонские джунгли и мерзких тварей, нагло ползавших по моим ногам, пока я томила в засаде, поджидая контрабандистов.
Кстати, эта прошлогодняя операция тоже совпала с моим отпуском.
Однако тенденция.
Стоит только куда-нибудь поехать развеяться, как тут же, откуда ни возьмись, возникают какие-то знакомые, знакомые знакомых, совсем незнакомые люди и слезно умоляют заняться их проблемами.
Все, теперь буду отдыхать в родном городе.
Не выходя из квартиры.
И с выключенным телефоном.
Вот только с Устиновой разберусь...
– Извините, – послышался голос из раскрытого окна. – Можно вас...
Я подняла голову.
Молодой человек приятной наружности делал мне какие-то знаки.
– Можно меня – что? – уточнила я.
– По-моему, в вас собираются стрелять, – извиняющимся тоном произнес молодой человек, не обращая внимания на мой слоновый юмор.
Еще чего не хватало!
– Да-а? – искренне удивилась я. – А почему вы так думаете?
– Видите во-он те кустики на обочине?
– Чахлая растительность... – сказала я, всмотревшись в указанном мне направлении.
– И не говорите, – поддакнул юноша. – Но, если мне не изменяет зрение, оттуда в нашу сторону выставлен ствол автомата.
– Похоже на то, – согласилась я, еле сдерживаясь, чтобы не расхохотаться. – Но почему вы думаете, что стрелять намереваются именно в меня?
Я от души забавлялась этим диалогом.
– Постойте, постойте! – сморщил лоб юноша. – Не хотите ли вы сказать, что...
Он не успел договорить.
Из кустов шустро выскочили двое карапузов с игрушечными китайскими автоматами в руках.
– Ни ш ни мш! – грозно прокричал нам шепелявый мальчуган, настолько грязный, что мог бы вполне сойти за негретенка.
– Вы агестованы! – радостно поддакнул ему картавый приятель.
Я подняла руки.
Но это не остановило мальчишек.
Оба они с наслаждением выпустили в меня очереди из своих автоматов.

– Тра-та-та-та-та-та!
И с торжествующими воплями победителей бросились бежать по аллее.
Очевидно, в поисках очередных мишеней.
Молодой человек облегченно рассмеялся.
– У вас очень хорошее зрение, – сделал он мне комплимент.
«А у вас – замедленная реакция», – чуть было ни ответила я.
Ведь имей мы дело с настоящими автоматчиками, нас бы расстреляли, как котят.
Но поскольку я рассмотрела, что автомат – игрушечный, беспокоиться было не о чем.
– Вы здесь работаете? – спросила я, чтобы скоротать время.
– Сдаю дела, – охотно поддержал разговор юноша. – Мой шеф имел некоторое отношение к этой фирме, но теперь я остался без работы.
– Вы имеете в виду...
– Да-да, убийство, – многозначительно произнес молодой человек. – Покойница была моим боссом.
– Не вы ли Федор Конев? – спросила я.
Мой собеседник удивился.
– Откуда вы знаете?
– Интуиция. Кстати, меня зовут Татьяна. Хотите, поужинаем вместе?
Федя Конев несколько смутился от моего напора.
– Ну, давайте попробуем, – растерянно пролепетал он. – А когда?
– Хоть сегодня, часов в девять. Устраивает? Есть здесь приличное заведение?
Федя задумался.
– «Фортуна», такой ресторанчик на пригорке, – предложил он.
– О'кей! Надеюсь встретить вас без четверти девять у дверей этого заведения.
Из-за угла появился запыхавшийся господин Веретенников.
– А-а, вы тут! – воскликнул он, увидев меня.
Его взгляд упал на лицо Федора, расплывшееся в застенчивой улыбке.
– Однако! – покачал головой Роман Геннадьевич. – Вы, Татьяна, зря времени не теряете!
Что ж, похвально. Но сейчас нам пора.
Я простилась с Коневым, мило улыбнувшись ему на прощанье.
Юноша зарделся, покраснев до неприличия.
Может, у него аллергия?
Мы с Веретенниковым завернули за угол и уже подходили к «Фольксвагену»...
Как вдруг произошло событие, заставившее меня перестать улыбаться.
Из-за поворота выскочил обшарпанный «БМВ» с затененными стеклами.
Словно в замедленном кино, я заметила, что, когда автомобиль почти поравнялся с нами, стекло, обращенное в нашу сторону, слегка опустилось.
В прыжке я обрушилась на Романа Геннадьевича Веретенникова.
Я увлекла его за «Фольксваген», повалив при этом в примятую, пахнущую бензином пыль.
В ту же секунду раздался короткий треск автоматной очереди.
Хлопки выстрелов сменились постепенно удаляющимся звуком отъезжающего автомобиля.
Я подняла голову.
Как раз вровень с моей грудью на серой кирпичной стене здания чернели щербинки от пуль.
Слава богу, что у меня хорошая реакция!
Я приподнялась на четвереньки.

Роман Геннадьевич лежал, распростертый в пыли, возле лысоватых колес своего автомобиля.

Я потрепала Веретенникова по щеке – вставай, мол, опасность миновала.

Роман Геннадьевич, тяжело дыша, с трудом поднял запылившуюся голову.

К его щеке прилипла веточка, и коммерческий директор фирмы «Рамиус» выглядел сейчас как заправский панк, впрочем, слегка престарелый.

Он сплюнул в лужу бензина пыль пополам с песком.

Тупо посмотрев на меня, Роман Геннадьевич недоуменно спросил:

– Что это было?

– Да так, стреляли... – пожала я плечами.

Веретенников побледнел.

– Меня же могли убить!

– Запросто! – подтвердила я. – Где бы почистить нашу одежду, а, Роман Геннадьевич?

– Какой ужас! – продолжал Веретенников, активно переживая счастливое избавление от возможной гибели. – Если бы не вы...

– То в вас могли бы и не стрелять, не так ли? – с улыбкой спросила я.

Веретенников нахмурился.

– Вы полагаете, Танечка, что это злодейское покушение связано с вашим участием в расследовании? – спросил он, отряхивая колени от липкой пыли.

– Не исключено. Если, конечно, вы не хронический склеротик и не задолжали кому-нибудь десяток-другой миллиардов, благополучно позабыв об этом.

На крыльцо между тем высыпали люди.

Наши загрязненные фигурки вызвали оживленное обсуждение.

Однако подходить к нам народ побаивался, как к зачумленным.

Среди глазающих я заметила и Федора Конева.

Молодой человек с загадочной улыбкой смотрел на меня, время от времени насмешливо переводя взгляд на Романа Геннадьевича Веретенникова.

Послышался звук милицейской сирены.

Толстый капитан и худой лейтенант быстро опросили нас, но фактов, которые мы изложили, для милиции оказалось явно недостаточно.

Составив протокол, занявший немного, всего полстранички, раздосадованные представители правопорядка удалились.

Но появились новые персонажи, проявлявшие активный интерес к такому событию.

А именно – журналисты.

С прессой, предводительствуемой косоглазой девицей в лохматых брюках, Веретенников наотрез отказался разговаривать.

– Но мы же четвертая власть! – негодовала девушка с блокнотом.

Диктофонов в этой глуши, судя по всему, не водилось.

– И вторая древнейшая профессия, – пробурчал Роман Геннадьевич, усаживаясь в автомобиль.

– Еще и обзывается, – послышался нам вслед обиженный окрик девушки.

Но машина уже катила прочь от места происшествия.

Веретенников был хмур и молчалив.

Казалось, он недоволен тем, что остался в живых.

Или, по крайней мере, тем, что активно не включился в перестрелку.

Обидно иногда не проявить мужественность.

Но не стоит же так убиваться.

Я сидела, опустив голову на спинку заднего сиденья, погруженная в свои мысли.

Покушение казалось мне странным, каким-то выдуманным, неестественным событием.

Как в таком маленьком городе можно стрелять на улице среди бела дня?

Ведь если в областных центрах все всё знают (кроме милиции, разумеется, да ей и не положено все знать, иначе в чем же будет заключаться ее работа?), то как следует расценивать это здесь в районном центре?

Да и иномарок здесь – раз, два и обчелся.

Похоже, Роман Геннадьевич напрасно так переживал за собственную жизнь.

Никто и не собирался нас убивать.

А очередь из автомата была своеобразной репликой в диалоге с убийцей.

Диалоге, который начался с моим приездом.

Глава 3

Дом покойницы

Вскоре наш автомобиль остановился возле небольшого парка, который скорее напоминал запущенный сад, обнесенный невысоким забором.

Огромные стволы яблонь с листвой, порядком изъеденной гусеницами, возвышались стройными рядами и терялись где-то вдаль.

В воздухе был растворен сладкий и тягучий аромат роз – на клумбах росли только красные цветы.

– Нам сюда, – пригласил меня Веретенников, толкая скрипучую железную калитку.

Сюда так сюда.

Передо мной змеилась широкая тропинка, петляющая между деревьями.

– Это что – владения покойницы? – спросила я, стараясь прикинуть в уме размеры территории приусадебного участка.

– Совершенно верно, – подтвердил Веретенников. – Раиса любила покой...

Действительно, сад был очень тихий.

Плодовые деревья составляли незначительную его часть, грядки вовсе не наблюдались.

На стволе толстой березы и на соседнем дереве я заметила углубления, должно быть, след от веревок гамака.

Короче, сад был скорее местом отдыха, да и рука садовника явно не касалась этого зеленого царства.

А дом был расположен в самом центре участка.

На первый взгляд, особнячок ничем особенным не выделялся.

Обычный одноэтажный домик, только слегка вытянутый в длину.

Это было, пожалуй, намного аристократичнее, нежели новострой на бывших колхозных полях.

Грустно видеть, господа, как навороченные замки богатеи смотрят огромными окнами друг другу в тылы и фасады, теснясь на микроскопическом пространстве.

– Милиция уже все осмотрела, так что вы вряд ли найдете что-нибудь интересное, – предупредил меня Веретенников.

– Уже нашла, – нагнулась я к земле.

Возле кучи палых листьев лежал небольшой темно-коричневый окурочек.

Однако сигара.

И, вдобавок, испачканная помадой.

– Раиса Михайловна курила? – спросила я Веретенникова.

– Нет... – растерянно ответил тот. – Покойница очень пеклась о своем здоровье... На лыжах ездила зимой по полям... Купалась...

– Вы знаете в этом городе какую-нибудь даму, которая курит сигары? – показала я свою находку коммерческому директору «Рамиуса».

– Не припоминаю, – твердо ответил Веретенников.

Я усмехнулась.

Таким тоном обычно говорят во время допросов и чаще всего, когда лгут.

– А вы попробуйте припомнить, – еле слышно прошептала я.

Роман Геннадьевич сделал вид, что не расслышал моих слов.

– А почему вы так свободно распоряжаетесь в ее владениях? – с любопытством спросила я, наблюдая, как Веретенников достает из кармана связку ключей и прилаживает нужный к американскому замку. – Вам что, отказан по завещанию этот домик?

– О нет, что вы! – испугался Веретенников. – Просто до тех пор, пока не будет внесена ясность в вопрос о наследовании, все находится под милицейским присмотром.

Я оглядела сад.

Только яблони, никаких мундиров.

– Не в смысле охраны, разумеется, – поспешил добавить Веретенников, видя, как я верчу головой по сторонам. – Просто дом заперт, и ключи мне переданы в милиции. Я объяснил ситуацию с частным детективом, и, надо сказать, мне пошли навстречу.

Дверь подалась и распахнулась.

Из дома дохнуло спертым теплым воздухом.

– У нас только что произошли значительные перемены в органах, – добавил Роман Геннадьевич. – Старое начальство снято за злоупотребления, хотя пока и не арестовано, а новое назначено, но еще не прибыло. Так что – пользуйтесь моментом безвластия и берите расследование в свои женские руки.

– А «Рамиус»? Какова судьба фирмы? Ведь если Устинова являлась единоличной владелицей предприятия, то...

Веретенников остановил меня жестом ладони.

– Сейчас все объясню. Действительно, «Рамиус» представлял собой индивидуальное частное предприятие. Все работники фирмы трудились по найму. Но не так давно Раисой Михайловной был подписан документ...

Мой спутник нахмурил лоб, с трудом подыскивая нужные слова.

– ...документ, согласно которому фирма переставала быть ее собственностью и становилась акционерным предприятием. А еще раньше был образован ряд дочерних фирм...

– Что же побудило ее к этому шагу? Разве «Рамиус» в ее руках не был процветающим предприятием?

– Отнюдь, – ответил Веретенников, – но времена меняются.

Он задрал манжету и посмотрел на свое волосатое запястье, украшенное дорогими швейцарскими часами.

– А мне, извините, пора. За вами во сколько заехать? – осведомился он.

– Через полтора часа, – ответила я, вглядываясь в теплый полумрак дома.

– Заметано, – заверил меня Веретенников.

Сокрушенно оглядывая свой костюм, который Роману Геннадьевичу так и не удалось отчистить, – на локтях и коленях темнели пятна, – господин Веретенников быстро удалился по садовой дорожке.

А предварительно он запер меня снаружи.

На всякий случай.

Передо мной темнел квадрат холла.

Я включила рубильник, расположенный справа от входа.

Рядом с электросчетчиком, который тотчас же проснулся и закрутил свой черный диск, висел план дома, аккуратно выполненный тушью.

Обычно такие рисунки присутствуют в учреждениях с пометкой «план эвакуации на случай пожара», причем внизу красуется подпись ответственных лиц.

Но этот план напоминал мне скорее карту лабиринта в какой-нибудь компьютерной игре. Ничего, разберемся.

Я миновала просторный пустынный коридор, в котором можно было свободно отплясывать лезгинку какому-нибудь грузинскому ансамблю, и углубилась в недра особняка.

Раиса Михайловна Устинова, царствие ей небесное, любила комфорт.

И знала, чего она хочет от этой жизни.

К такому выводу я пришла, осматривая ее апартаменты.

Квартирой назвать это пространство просто язык не поворачивался.

Кажется, семь комнат...

Нет, еще две!

Да так хитро замаскированные!

Стенной шкафчик оказывался не местом для гардероба или складом ненужной старой обуви, а скрытой дверью в уютный будуар.

Из которого, в свою очередь, вел узкий коридор в маленькую комнатку с письменным столом.

Начать осмотр сейчас, или...

Дело в том, что меня давно уже преследовала одна неотступная мысль.

Вернее – желание.

В этом городе понятия не имели о том, что такое кофе, судя по мутной бурде, подаваемой в доме отдыха и привокзальных кафешках.

Может быть, у госпожи Устиновой были более цивилизованные представления об этом напитке?

Решив, что для детального осмотра у меня еще останется время, я ринулась на кухню, обуреваемая жаждой кофе.

Слава богу!

На полочке громоздился трехкилограммовый пакет молотого «Джугижазги» в оригинальной упаковке.

Я с уважением посмотрела на красно-черный мешок с порошком, который сейчас превратится в живительную влагу.

Напевая что-то индонезийское народное, я нашла в шкафчике турочку и засыпала в нее две ложки с горкой.

И залила водой из расчета на пятидесятиграммовую чашечку.

Ого, у нее и фильтры стоят!

Кофе быстро зашипел и едва не сбежал.

От меня не сбежишь!

Я устроилась за широким кухонным столом, кажется, из красного дерева.

Мейсенский фарфор чашечки даже не успел как следует нагреться.

Я выпила кофе почти залпом.

С наслаждением откинувшись на стуле, я чувствовала, как волшебная жидкость струится по моим жилам.

Теперь можно приняться за дело.

Для начала попробуем прояснить ситуацию.

Я похлопала себя по карманам.

Карты, к счастью, были при мне.

Продолжая напевать, я быстро раскинула колоду на кухонном столе.

Ага, вот и Раиса Михайловна.

А вокруг нее – чего только душеньке угодно.

Семейные неприятности, постельная любовь на стороне, большой успех в деловых предприятиях и пустые хлопоты с трюфовым интересом на сердце.

Не очень конкретно, но для первого приближения сойдет, – решила я, собирая колоду.

Черт, надо же забыла спросить у Веретенникова насчет даты рождения покойницы.

Ведь я же составляла ей гороскоп!

А значит, могу приблизительно попытаться восстановить ее карту на последние дни жизни.

Может быть, это поможет хоть что-нибудь прояснить.

Но сейчас пора осмотреть дом.

Где там у нас кабинет?

Я уже направилась к двери...

Но неожиданно какое-то странное воспоминание заставило меня остановиться.

Это была даже не мысль, не образ...

Что-то тактильное, связанное с ощущением веса, тяжести...

Или, наоборот, легкости?

Продолжая прислушиваться к этому загадочному чувству, я прошла в гостиную, которую смело можно было назвать залом.

Она занимала добрых метров сто и представляла из себя комнату с закругленными углами.

Скажем, роскошной мебелью меня удивить трудно, но светильники – это было что-то сказочное!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.